

Итак, господа. Это реальная переписка с одной из моих подруг. Как то мы вечерком сидели в интернете и фантазировали на двоих. Правка есть, но она минимальная

Сергей

Она сидела на краю кровати и смотрела мне в глаза. В ее взгляде читался вызов. Рот был плотно сжат. Из уголка губ к подбородку стекала мутная капля. Она тяжело дышала носом. Тяжело дышал и я — от возбуждения. Мне казалось, что в этой картине не было ничего пошлого. Напротив: и эта неуютная комната, и эта странная, неестественно худая девушка, и эта комната — все казалось мне прекрасным и пьянящим.

Я сделал шаг к ней. Она все еще смотрела на меня в упор. Моя рука приподняла ее дерзкий подбородок. Большим пальцем я стер каплю с лица. Мне захотелось поцеловать ее в губы, но я удержался — чтобы не сорвалось то, что я задумал сделать с ней дальше.

«Сглотнет или нет», — подумал я.

Не вышло. Было слишком много. Она открыла рот и... Эта картина снова не вызвала у меня отвращения. Наверное, потому что, девушка все еще хранила молчание. Вульгарный комментарий относительно количества или вкуса отбил бы у меня все желание. Несколько капель стекли к ее груди. Она наспешила их вытирать. Или растираять — как в порно.

Я опустился перед ней на колени и коварно посмотрел снизу вверх. Моя рука коснулась внутренней поверхности ее бедра. Она знала, что я хочу сделать, но не спешила помочь. Впрочем, и не сопротивлялась тоже. Я чувствовал сильную жажду, которую могло утолить только одним способом. Говорят, что женщина — сосуд греха. Никогда так сильно мне не хотелось испить его содержимое. Кровать была низкая. По этой причине мне пришлось слегка согнуться. Но это было даже приятно. Она придвигнулась к краю и я смог прильнуть губами к ее бокалу.

Вначале мои движения были осторожными и нежными, но чем больше я пил, тем сильнее меня опьянял ее нектар. Тем более ненасытным и бесцеремонным становился я. Движения стали слегка грубыми. Я хотел покрыть ее соками свое лицо, свое тело, впитать этот запах. Я не слышал ее стонов, но ощущал, как ее тело пульсирует от удовольствия. Больше всего в тот момент мне хотелось, чтобы она сжала мои волосы на затылке или поставила на мне спину свою ступню.

Она как будто уловила мое желание, но вместо того, чтобы причинить боль, нежно запустила пальцы в волосы на затылке. Она все меньше контролировала свое тело. Практически потерял контроль и я. Я был ненасытным зверем, а она... Я слышал ее сдавленные, похожие на хрип, стоны. Мои руки легли на ее бедра, и я опрокинул ее на спину. Ее бедра были по прежнему раздвинуты, а ступни нежно касались спины. Я же буквально впился губами в ее лобо. И в последний миг мы застыли, стараясь оттянуть момент разрядки. Я не испытал оргазма, но, кажется, почувствовал отблеск того, что ощутила она. Она ослабла, а я все еще целовал ее цветок.

Екатерина

Он продолжал покрывать поцелуями меня «там», пока мое тело пыталось уняться от накрывшего его только что оргазма. Приложив усилия, я уняла свои судороги и села, выпрямив спину. Он отстранился и посмотрел мне в глаза. Его взгляд показался мне

довольным. То ли от того, что он только что сделал, то ли от того, что он не проиграл эту «битву». Я закинула ноги на кровать и улеглась на спину. Мне нужно было немного отдохнуть. Он лег рядом, и к моему удивлению не обнял меня и даже не повернулся ко мне. Мое чувство собственной важности почти переросло в гнев и я резко вскочила ему на живот. Его член уже стоял, а глаза брали меня «на слабо».

Я немного приподнялась, взяла в руку его твердый и горячий кол и коснулась его головкой своего клитора. Моя девочка тут же отзывалась на эти ласки и увлажненная смазка. Оставив его достоинство, я медленно ввела два пальца себе во влагалище и поняла, что готова. Вынув их, я поймала его взгляд и не долго думая, поднесла пальцы ко рту и облизала их с таким изяществом, что он не выдержал и резким движением опустил меня на свой член.

Громкий стон вырвался у меня из груди, я подалась вперед и уперлась руками в его грудь. Мои волосы окружили нас, словно ширмой. Он сжал руками мою грудь и принял ласкать соски, параллельно двигая бедрами. Я поймала его ритм, и мы двигались в так, медленно и плавно. Я выпрямилась, его руки легли мне на бедра, и мы поняли друг друга без слов. Он опять задал темп, уже быстрее. Моя грудь тряслась от его нарастающих толчков, и он не мог свести с нее глаза. Ноги начали слабеть, и я уже было хотела остановится, но он сильно шлепнул меня по попе и сжал руками мои ягодицы. Я машинально положила свою руку ему на шею и сдавила ее что было силы. Он приоткрыл рот и ослабил руки. Я впилась в него взглядом. Так встретились два доминанта, и никто не хотел уступать.

Сергей

Такого выпада я не ожидал. Я рассчитывал закончить все мягкими ласками и обоюдным размазыванием последствий нашего общения. Но вызов был брошен, и я его принял. Я протянул руку и надавил пальцем в ложбинку на ее горле. Чуть выше смертельной точки и чуть сильнее, чем это могло бы быть нежно. Она на секунду замешкалась и этого было достаточно, чтобы я овладел ситуацией. Я схватил ее за руки и повалил на спину. Ее глаза яростно сверкнули, но она не спешила вырываться. Возможно, ей не хотелось выпускать из себя мой член. Я сделал стойку на руках, упервшись в запястья. Так, чтобы она не могла меня укусить. «Ну все, — подумал я, — теперь пощады не жди». Я насиловал так не одну женщину. Как правило, они сами этого хотели. Зачастую мне даже приходилось просить оказывать мне хоть какое-то сопротивление. Но тут все было не так. Я знал, что трахаю тигрицу. И стоит мне ослабить хватку, она разорвет меня в клочья. Я посмотрел ей в глаза взглядом полным ярости. Она напрягла руки, проверяя крепость моей хватки. Я начал движение. Я был отнюдь не ласков, напротив: очень груб и даже жесток. Я отпустил демонов на свободу и больше не делал этой сучке скидку на разницу в размерах. Мне было плевать, хорошо ей или больно. Я всаживал свой клинок в ее плоть, как будто желал ее убить. Мой лобок до боли вжимался в ее и меня это возбуждало. Мне захотелось повернуть ее на живот и закусить кожу на шее — как кошки. Меня останавливал лишь страх, что она может освободиться. А еще я почувствовал, что вот-вот кончу. Я надменно посмотрел ей в глаза, как бы давая возможность выбора: в нее или нет...

Екатерина

«Да, хорошо», — подумала я, когда он взял меня за запястья и крепко зафиксировал мои руки у меня над головой. Я было хотела, как вампир, вцепиться в его шею, но в этом он быстро прочитал меня и отстранился так, чтобы я не могла его достать. Я смотрела на него сначала со

злостью, но быстро «переобулась», и мой взгляд сменился на умоляющий о пощаде. Я попыталась прочесть в его глазах хоть что-то, но безуспешно. В них была пустота. Его движениями руководили бесы, которых я не боялась. Он входил в меня глубоко и грубо. Сильнее. Быстрее. Притом его хватка не ослабевала ни на секунду. Я уже была готова сдаться, но благодаря безупречной чувствительности влагалища, я почувствовала набухшую вену на его члене и поняла, что он хочет кончить. Нет, ты не кончишь, дружок. Ни в меня, ни на меня. Я в мгновенье расслабила все мышцы влагалища так, чтобы он не ощущал ничего. Пусть попробует кончить теперь. Ко мне вернулась моя уверенность, а в его пустых глазах возник немой вопрос.

Сергей

Не отпуская руки, я посмотрел ей в глаза. В них читался вызов. Мой взгляд говорил, что я хочу отступить, но я не стану этого делать. Зачем? Зачем все это? Ты же знаешь, что я не уступлю. Не смогу. Это сильнее меня. Зачем нам эта война на уничтожение? Почему бы просто не расслабиться и не дать волю нежности. Кажется, она поняла меня. Она сделалась чуть более податливой. Я ослабил хватку, все еще настороженно глядя в глаза. «Вот, вот, — думал я, — сейчас». В фантазиях я уже ощущал на себе ее нежные объятия. Но тут нас словно пронзила молния. Я упал на нее, сдавив талию, что есть мочи, она впилась ногтями мне в спину, и завязалась самая настоящая схватка диких зверей. Мы впились друг в друга губами, я почувствовал соленый вкус крови во рту: своей или ее — не важно. Кажется, в этот момент меня прорвало — прямо в ее лоно. Но я не остановился, напористо толкая еще твердый пенис вглубь, по смазке из собственной спермы. Она тоже не уступала мне. Когда семя заполнило ее, она, вместо того, чтобы оттолкнуть меня, обхватила ногами за бедра. Боль и удовольствие. «*Pain is sexy*», — говорили в моей голове остатки затухающего сознания. Потом — провал.

Говорили лишь инстинкты.

Екатерина

Никто не собирался сдаваться, это было понятно. У меня были и мужчины, и женщины. Игра всегда шла по моим правилам. Но в глубине души, я так хотела отаться кому-то. «Отдайся ему, now», — пронеслось в моей голове, и я расслабилась. Он мгновенно почувствовал это и отпустил руки. Я чувствовала, как нас накрывает светом и чем-то еще. Любовь? Кажется, мы подумали об этом мгновенно, и каждого задело за живое. Я оскалилась, он схватил меня за талию и начал входить в меня еще сильнее. До боли. Я впилась ногтями в его плечи, выгнула спину, и наши губы встретились. Мы даже не целовались. Мы высасывали друг из друга всю эту боль, что копилась в нас годами. Его сперма буквально обожгла мою воспаленную слизистую влагалища и я кончила вместе с ним, открывая свою безграничную темноту его обезумевшим бесам.